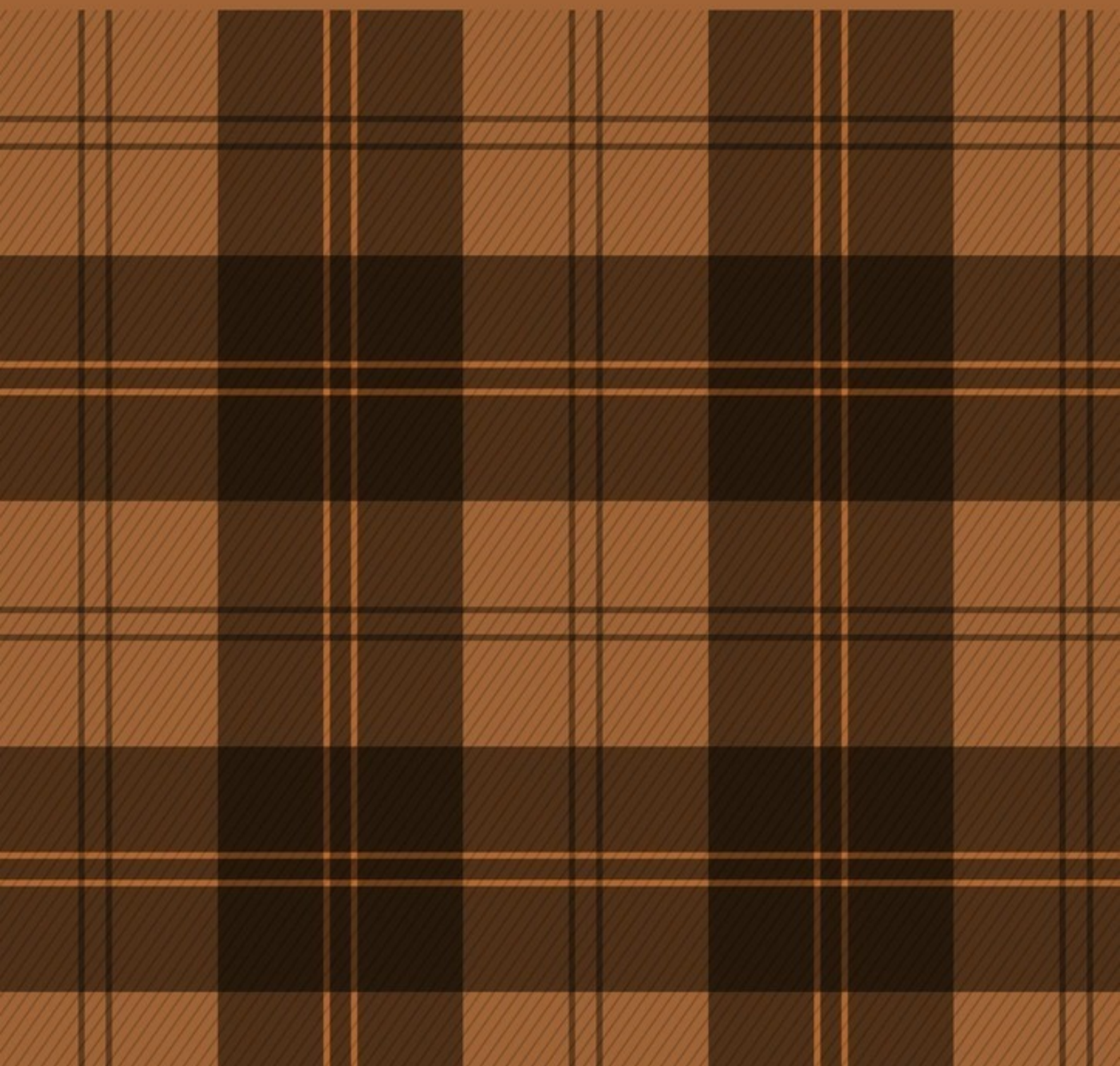

Михаил Анатольевич
Трубицин
Танюша. День всех святых

Рассказ

Михаил Трубицин

**Танюша. День всех
святых. Рассказ**

«Издательские решения»

Трубицин М. А.

Танюша. День всех святых. Рассказ / М. А. Трубицин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-591432-3

Кто знает какие страхи и переживания таятся в душе маленького ребёнка, пережившего расставание родителей. О чём он думает? Какие кошмары снятся ему во сне? Кто поможет обрести покой?..Авторское редактирование.

ISBN 978-5-00-591432-3

© Трубицин М. А.
© Издательские решения

Содержание

28 октября	6
29 октября	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Танюша. День всех святых Рассказ

Михаил Анатольевич Трубицин

© Михаил Анатольевич Трубицин, 2022

ISBN 978-5-0059-1432-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

28 октября

Во двор частного дома въехала легковая машина и остановилась чуть ли не возле самой веранды. Дверцы лениво открылись и из салона показались люди. Они сонно потягивались, разминали тело после долгой поездки. Высвободившись из оков детского автокресла, маленький Серёжа, с радостными возгласами, помчался к высоким скрипучим качелям, где уже раскачивался Ванятка, младший сын хозяйки дома.

– приве-ет! – радостно, с широким жестом, поприветствовала гостей вышедшая из дома женщина, – как добрались, дорогие мои?

– привет, Катюша, – поприветствовала в ответ Елена Александровна и поспешила подойти и обнять сестру, – как давно не виделись. Кажется, что целая вечность прошла!

– да, это точно, целая вечность, – кивнула головой женщина, – как там Эдик? Как Серёжа?

– живы и здоровы, спасибо, – Елена Александровна оглянулась на мужа с сыном, – Серёжа растёт активным, непосидячий. Всё что-то делает, бегаёт, ни секунды на месте.

Женщина усмехнулась, наблюдая за тем, как Серёжа прыгает вокруг качелей и подбадривает двоюродного братишку, мальчика лет семи: «Давай, давай!.. И ещё раз!.. Выше, выше!..»

– мальчишки! Всё куда-то надо бежать. Любопытные, – утвердительно кивнула Екатерина Александровна, и тут же перевела взгляд на свою вторую, младшую сестру, приехавшую с ними, – а как там Марина?

– ну, Марина держится, вида не показывает, – развела руками Елена Александровна, – развод у них с Максимом был тяжёлый, несколько судов. Он даже с ребёнком отказался видаться, девочка от этого замкнулась, играет сама по себе, иногда тихонечко плачет.

– Боже!.. – вздохнула Екатерина, глядя на младшую сестру, – ну, ничего! Осенние каникулы и чистый крымский воздух пойдут девочке на пользу. Послезавтра у неё день рождения, десять лет... Надеюсь вы подарок не забыли?

– нет-нет! Конечно нет.

– пойду, встречу Марину, – сказала Екатерина, и направилась на встречу младшей сестре и племяннице.

Погода выдалась на удивление тёплой, поэтому поужинать решили в беседке, за домом, откуда открывался красивый вид на закат. Ближе к пяти вечера стол был накрыт и гости принялись за трапезу. После продолжительной разлуки сёстры никак не могли наговориться. Постепенно разговор перешёл к воспоминаниям из детства, конечно же вспомнили родителей, покинувших их несколько лет назад.

Детям эти разговоры были не интересны и взрослые разрешили им поиграть пока ещё не стемнело. Ванятка и Серёжа отправились по очереди кататься на качелях. Танюшу заинтересовали живые изгороди, налившиеся осенними красками. Ну, а старший сын Екатерины, семнадцатилетний Григорий, тот и вовсе ушёл в дом, ему было не интересно ни с детворой, ни со взрослыми.

Серёже вскоре надоели и качели, и игры в догонялки с Ваняткой, который был на пару лет младше его и не мог от него убежать, и тогда, Серёже на глаза попалась Таня, собирающая букет из опавших листьев.

– что делаешь?

– собираю букет, подарю маме, – ответила девочка рассматривая собранные листочки, – красиво, правда?

Серёжа сначала брезгливо сморщил нос и хотел было отвернуться, но в последний момент передумал и, с хитреньким прищуром протянул руку.

– вот, – Танюша аккуратно вложила в его ладонь букетик, – посмотри какая прелесть!

Не успела она убрать руку от букетика, как Серёжа подкинул его, и над их головами закружился пёстрый листопад. Танюша растерялась и широко распахнув голубые глазки, испуганно и удивлённо посмотрела вслед убегающему хулигану.

– фу, какая гадость! – весело засмеялся он, отбежав на пару метров, ожидая, что девочка побежит его догонять.

– что?.. – недоумённо переспросила девочка, – почему?..

– мы с папой жгли их на костре, на даче, – захлопал в ладоши Серёжа и начал топтать листья ногами, – он говорит это мусор. Папа знает что говорит!.. Ах, у тебя же нет папы, откуда тебе знать.

Серёжа ещё более весело запрыгал, распиная листья, но не дождавшись ответной реакции, хотел было дёрнуть Танюшу за рукав или толкнуть, но тут послышался голос его папы, Эдуарда Сергеевича:

– дети, вы где? – крикнул он высматривая их возле качелей, – идёте, мама зовёт!

Не сразу поняв чья мама и кого зовёт, Серёжа и Ванятка побежали к беседке, оставив Танюшу одну. Взгляд девочки затуманили выступившие слёзы, которые словно росинки соскользнули с её ресничек, когда она опустила взгляд к разбросанным листьям. Её терзали и обида за свой букетик, и злые слова Серёжи, который напомнил ей о папе, которого рядом с ней нет. Она хотела было заплакать навзрыд, и уже вдохнула полной грудью, но, передумала. Всклипнув, девочка направилась к живой изгороди, чтобы собрать новый букетик для мамы, которой она пообещала больше не плакать.

Ближе к половине шестого ярко-красный солнечный диск коснулся далёких садовых деревьев и те, немногие белые облака окрасились в розовый цвет. Взрослые подхватили на руки детей, чтобы им было лучше видно эту красоту.

– погода осенью изменчивая, особенно здесь, в Евпатории, – сказал Игорь Борисович, муж старшей сестры, Екатерины, – но вам сегодня очень повезло, – он приподнял повыше Ванятку и показал на розовые облака, – смотри какие облака. Похожи на каких-то барашков!

– балашков? – удивился Ванятка, вглядываясь в небо, – где?

– да, вон они, – мужчина указал на облака.

Мальчик, нахмурив лобик долго всматривался в даль, пытаясь увидеть барашков.

– нету балашков, – заключил он в итоге, – там сахарная вата! На палочке! Как мы тогда были возле Гелакла...

Екатерина Александровна рассмеялась, глядя на возмущённого малыша и поспешила пояснить собравшимся, о чём лопочет Ванятка.

– недавно гуляли по берегу моря и возле статуи Геракла купили сахарную вату, – она взглянула на мужа, но тот пожал плечами, – как раз такая же, розовая... – женщина обернулась, но не увидела Марины, – а где Марина с Танюшей?

– Таня там, – Ванятка махнул ручкой в сторону изгороди.

– Марина! – крикнула Екатерина, осматривая ограду, – вы где?

Ответа не последовало. Женщина забеспокоилась и тут же отправилась на поиски сестры, но едва она завернула за угол дома, как чуть не столкнулась с Мариной, которая склонившись над Танюшей, вытирала её глазки от слёз.

– вот вы где! – воскликнула Екатерина, – что вы тут делаете? Пропустите закат!

– мы тут букетик собирали, – улыбнулась Марина и взглядом указала на букетик из листьев в руках девочки, – вот какая красота!

Екатерина всё поняла, но не стала подавать вида, чтобы не расстраивать девочку.

– да, красотища! – она улыбнулась, и подержалась за ручку Танюши, – а теперь бежим закат смотреть!

Поднявшись в беседку она взяла девочку на руки, чтобы показать остывающий закат, но увы, солнце опустилось за горизонт, оставив за собой багровый след.

– эх!.. – раздосадованно махнула рукой Екатерина, – не успели! Мы раньше всегда с бабушкой и дедушкой смотрели, – но тут же поспешила успокоить девочку, – ну, ничего! Завтра закат будет ещё красивее и ярче, честно-честно! – улыбнулась женщина и взяла Танюшу за ручку, – ох, да ты замёрзла совсем! Ну, тогда бегите в дом. Марина, проводи детей.

– Катя, не надо поминать усопших на ночь, – одёрнула сестру Елена.

– ай, – отмахнулась Екатерина, – глупости всё это. Лучше помощи детей проводить.

– я провожу, – отозвался Эдуард Сергеевич, отец Серёжи, – айда, дети!

Сидя на руках у папы, Серёжа всю дорогу ехидно улыбался глядя на Таню, ему было приятно зависть девочки. Он чувствовал гордость за себя.

Прошедший день был не из лёгких, а потому ближе к девяти сморило в сон не только детей, но и взрослые позевали всё чаще, поэтому было решено отправляться спать. Детей, как самых озорных и непосидячих отправили на второй этаж дома, выделив для них две комнаты, Серёжу подселили к Ванятке, ну а Танюше досталась комната, где частенько отдыхал дедушка. Комната была не сказать что просторная, но достаточно уютная, за исключением кровати, которая не понравилась Танюше. Кровать была старая, скрипучая, панцирная, с высоким металлическими спинками, очень холодными и неприятными на ощупь.

На стенах комнаты весело множество разнообразных фотографий и портретов, с которых на Танюшу смотрели не знакомые ей люди, от чего становилось немного жутковато. Но мама успокоила Таню, рассказав ей об этих людях. Показала фото, на котором запечатлены женщина и мужчина с тремя маленькими девочками с пышными белыми бантами, как оказалось это была Танюшина мама с двумя сёстрами, Екатериной Александровной, и Еленой Александровной. Женщина в цветастом платье была Танюшеной бабушкой, а мужчина с пышными усами её дедушка, он же смотрел на неё строгим взглядом с портрета висящего рядом, но уже не такой молодой, а сединой и следами морщин на лице. Поймав на себе этот взгляд, Танюша невольно попятилась назад, пытаясь укрыться за мамой.

– что ты, – засмеялась Марина, заметив как испугалась Таня, – это твой дедушка! Он был очень добрый. Видишь вон те белые бантики, которые у нас на головах?

Танюша перевела взгляд на первую фотографию с пышными бантами в волосах девочек.

– эти бантики он сам нам завязывал. А когда сердился, то очень смешно шевелил усами, но никогда не ругался, а только грозил пальчиком и говорил: «Ай-яй-яй!» и мы сразу переставали баловаться и капризничать. Думаю ты бы очень понравилась ему.

Танюша ничего не ответила и они отправились спать. Ей всё равно было не по душе от этого взгляда, но она не хотела расстраивать маму и поэтому старалась больше не смотреть на страшный портрет. Вскоре в доме наступила тишина.

29 октября

Танюша сразу узнала этот чудесный утренний запах – запах свежих гренков – кусочков батона обмакнутых в курином яйце и обжаренных на растительном масле. Мама частенько готовила их по утрам, это был самый верный способ разбудить Таню рано утром, чтобы она не опоздала в школу. Стараясь не смотреть на стену с фотографиями, Танюша выскользнула из комнаты и быстро засемила вниз по лестнице. На душе было необычное ощущение – ощущение нового места, словно предвкушение чего-то неизведанного, неизвестного, ощущение первооткрывателя.

– доброе утро!

Танюша буквально ворвалась в кухню в ожидании увидеть свою маму, которая приготовила для неё её любимое лакомство. Однако в кухне была только тётя, Елена Александровна. На середине стола стояло большое блюдо, на котором горочкой лежали горячие гренки. Тётушка суежилась около плиты опуская в масло новую порцию хлебных кусочков.

– о! Танюша, – воскликнула женщина, услышав голос девочки, – доброе утро, солнышко! Как спалось?

– а где мама? – спросила Таня, поправляя растрепавшиеся волосы.

– мама с тётей Катей поехали в город, скоро вернутся. А ты, беги, умывайся и давай, быстренько за стол пока гренки горячие. Помнишь где ванная?

Таня немного подумала и отрицательно мотнула головой.

– ну как же? – удивлённо обернулась женщина, – я же тебе ночью показывала.

– нет, я ночью спала.

– ночью я вышла на кухню, попить воды, а ты ходила искала туалет... – она пыталась напомнить девочке о их ночной встрече, но видя, что та смотрит на неё удивлёнными глазками, просто указала рукой в сторону ванной, – я отвела тебя туда, а потом проводила до комнаты.

Ничего не ответив Таня пошла в указанном направлении. Она пыталась припомнить, вставала ли она ночью, но ничего не приходило на ум. Отыскав дверь с шуточной табличкой в виде ночного горшка, она вошла в ванную и осмотрелась. Однако, обстановка была ей не знакома. Возможно тётушка просто пошутила или перепутала её с кем-то из мальчишек.

Особо не закликаясь на произошедшем, она умылась, причесалась и вернулась на кухню, где её ждало любимое лакомство. На удивление, гренки были очень похожи на те, что готовила мама, а поэтому настроение стало ещё лучше прежнего.

Вскоре проснулись мальчишки, и дом сразу наполнился топотом и шумом, от которого проснулся даже Гриша, старший брат Ванятки.

– эй, мелюзга, – послышался его окрик со второго этажа, – будете орать, я вам уши оборву!

Услышав голос старшего брата, Ванятка вжал головёнку в плечи и, крадучись, на цыпочках, поспешил убежать в зал. Его примеру последовал и Серёжа. На некоторое время в доме наступила тишина.

Закончив с хлопотами по кухне, Елена Александровна принялась за хлопоты по хозяйству, взялась протирать пыль, пылесосить полы. Время потянулось как вечность. Пройдя в зал, Таня села у окна, и, в ожидании мамы, принялась листать детские книжки лежащие на столике. Погода за окном совсем испортилась, серые тучи сумрачно нависали над землёй, а порывистый ветер срывал последние листочки с деревьев, унося их в даль. Надеяться на вечернее ясное небо, чтобы увидеть закат, не приходилось.

У Ванятки было много разных игрушек, поэтому Серёжа не скучал и до Тани ему не было никакого дела. Они прокладывали железную дорогу и гоняли по ней паровозик, пока не разря-

дились батарейки, потом принялись играть в дартс, затем в настольную игру, и в конце концов набегавшись друг за другом в образе пиратов, упали на пол без сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.